

На правах рукописи

Сергеев Михаил Львович

**СОПОСТАВЛЕНИЕ ЯЗЫКОВ В XVI ВЕКЕ
(НА ПРИМЕРЕ «МИТРИДАТА» (1555) КОНРАДА ГЕССНЕРА)**

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Санкт-Петербург

2018

Работа выполнена в отделе сравнительно-исторического изучения индоевропейских языков и ареальных исследований ФГБУН Институт лингвистических исследований РАН.

Научные руководители: **Герценберг Леонард Георгиевич** (1934–2012)
доктор филологических наук, профессор
Казанский Николай Николаевич
доктор филологических наук, академик РАН, научный
руководитель ФГБУН Институт лингвистических
исследований Российской академии наук

Официальные оппоненты: **Клейнер Юрий Александрович**
доктор филологических наук, профессор кафедры общего
языкознания ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет»
Шумилин Михаил Владимирович
кандидат филологических наук, старший научный
сотрудник Школы актуальных гуманитарных
исследований ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации»

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»**

Защита диссертации состоится 18 мая 2018 г. в 16.00 часов на заседании диссертационного совета Д 002.055.01 при ФГБУН Институт лингвистических исследований РАН по адресу: 199053, г. Санкт-Петербург, Тучков пер., д. 9, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБУН «Институт лингвистических исследований РАН» по адресу: 199053, г. Санкт-Петербург, Тучков пер., д. 9 и на сайте организации: <https://iling.spb.ru/dissovet/theses.html>

Автореферат разослан « » 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

А.Ю. Урманчиева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено изучению справочника «Митридат. О различиях языков» (1555) — сочинения швейцарского филолога и натуралиста Конрада Гесснера (1516–1565), которое иллюстрирует зарождавшиеся в Европе в XVI веке представления о языковом родстве и возникшие в эту эпоху методы сравнения языков.

В «Митридате» впервые были собраны сведения о всех языках, известных европейцам к середине XVI века. Статьи «Митридата» содержат сведения о названиях языков, предположения об их родстве и диалектных разновидностях, образцы слов и текстов. Хотя зачатки сравнительно-исторического языкознания обнаруживаются еще в античности и в средние века, когда были предложены первые этимологии, предполагавшие иноязычное происхождение слов, а также выдвигались предположения о происхождении языков, опиравшиеся на лексические сопоставления, исторические сведения о миграциях народов и генеалогии их правителей, следует признать, что последовательное изучение языкового родства начинается в Европе именно в XVI в., что обусловлено стремительным расширением языкового горизонта и появлением значительного интереса к истории и классификации древних и современных языков.

Объектом исследования является справочник «Митридат. О различиях языков» (1555), автором которого является швейцарский филолог и натуралист Конрад Гесснер (1516–1565). Отдельного внимания заслуживает Приложение к «Митридату», выпущенное в том же 1555 году виде отдельного листа, который был обнаружен и впервые прокомментирован автором диссертации¹. На листе в форме таблицы

¹ Обнаруженный и изученный нами экземпляр хранится в НБ СПбГУ (шифр Е1 2819), он поступил в библиотеку в составе книжного собрания индолога, профессора кафедры сравнительного языкознания Императорского Петербургского университета И.П. Минаева (1840–1890).

перепечатан текст молитвы «Отче наш» на 23 языках, расположение текстов в этом приложении дает важный новый материал, касающийся представлений о языковом родстве, которыми руководствовался К. Гесснер.

Предметом исследования является зарождение принципов современного сравнительно-исторического языкознания, а именно: способы описания языкового многообразия, представления о сходстве и различиях, а также о родстве и генеалогии языков, представления об истории языка и его диалектах, сформировавшиеся в науке XVI в., и их отражение в «Митридите» К. Гесснера; сбор и систематизация сведений об отдельных языках мира европейскими авторами XVI в., доступные источники таких сведений, использованные автором «Митридата».

Основным материалом диссертации служит справочник «Митридат» (Zürich, 1555) и его переиздание под редакцией К. Вазера (Zürich, 1610); учитывается также переработка «Митридата» А. Рокки, изданная без упоминания имени Гесснера (Roma, 1591). Привлекается также материал других сочинений XVI в., содержащих сопоставления языков и этимологии, независимо от степени их «научности» на фоне современных лингвистических критериев. В частности изучены: “Germaniae exegesis” (1518) Ф. Иреника, “In linguam Gallicam Isagoge” (1531) Ж. Дюбуа, “Liber de differentia vulgarium linguarum et Gallici sermonis varietate” (1533) Ш. де Бовелля, этимологический словарь немецких имен “Aliquot nomina propria Germanorum” (1531), “Lexicum Symphonum” (1537) З. Геления, “Linguarum duodecim characteribus differentium alphabetum” (1539) Г. Постеля, “De ratione communi omnium linguarum et literarum commentarius” (1548) Т. Библиандера, “Traicté de la conformité du langage François avec le Grec” (1565) А. Этьенна, “Linguae germanicae vindicatio” (1586) В. Хунгера, “Thresor de l’histoire des langues de cest univers” (1619) К. Дюре. При написании второй главы привлекался

материал значительной части печатных работ К. Гесснера, в особенности подготовленных до 1555 г.

Актуальность настоящего исследования определяется тем, что в нем на примере первого справочника о языках мира, отражающего представления об истории и классификации языков, сформировавшиеся в Европе к 1555 г., и вместе с тем представляющего новаторские лингвистические решения К. Гесснера, рассматривается ранний этап истории сравнительно-исторического языкознания, который стал объектом активного изучения в последней трети XX-начале XXI в. Многие из сформулированных и примененных в 16 в. принципов сопоставления и классификации языков в настоящее время считаются аксиомами, без которых невозможно представить себе современное сравнительно-историческое языкознание.

Новизна исследования состоит в том, что в нем впервые предпринята попытка комплексного описания "Митридата" К. Гесснера с точки зрения развития методологии сравнительно-исторического изучения языков. В диссертационном исследовании представлены в «Митридате» языковые сопоставления, этимологии, сведения о языковой классификации и теоретические положения об истории и родстве языков рассмотрены также в связи с историей создания справочника и в контексте широких научных интересов К. Гесснера. Несмотря на возросший в последние десятилетия интерес к началам сравнительно-исторического языкознания, важнейшие сочинения XVI в., посвященные языковому многообразию и родству языков, до сих пор не подвергались всестороннему и методическому рассмотрению. Это утверждение, в целом, справедливо и в отношении «Митридата» К. Гесснера, несмотря на то, что начиная с 60-х гг. XX в. вышло немало публикаций, посвященных содержанию и источникам отдельных глав этого справочника и их значению для истории национальных филологий (П.-У. Дини, Дж. Консидайн, Э. Поппе), а также характеризующих

лингвистические представления автора (Дж. Меткалф, М. Петерс, Б. Коломба). Кроме того, в 2009 г. в известной серии “Travaux d’Humanisme et Renaissance” вышло комментированное издание «Митридата» под редакцией Б. Коломба и М. Петерса; некоторые разделы «Митридата» Гесснера были недавно переведены на русский и прокомментированы М. В. Шумилиным (в 2016 г.). Тем не менее, ряд существенных вопросов, таких как история создания справочника, влияние на представления К. Гесснера о родстве и классификации языков его лексикографических и естественнонаучных занятий, место германистических глав в общей структуре сочинения, не привлекли должного внимания исследователей. Между тем, учитывая компилятивный характер сочинения Гесснера, а также многообразие научных интересов его автора (филология, лингвистика, библиография, медицина, естественная история), изучение этих вопросов представляется необходимым для правильного понимания принципов сравнительного изучения языков, которыми руководствовался К. Гесснер, и принципов представления в “Митридате” лингвистического материала.

Цель диссертации – рассмотреть лингвистическое содержание «Митридата» и его значение для становления и развития сравнительно-исторического языкознания.

Соответственно, в работе решаются следующие **задачи**:

1) определить основные направления сравнительного изучения языков и представления об истории, родстве и классификации языков, характерные для XVI в., которые нашли отражение в главах «Митридата» (и, шире, других филологических сочинениях К. Гесснера);

2) определить жанровую специфику “Митридата” в ряду научных работ того времени;

3) рассмотреть работу К. Гесснера над текстом «Митридата» в более широком контексте лексикографических и эдиционных занятий Гесснера, что позволит составить более полное представление о методах

и принципах сопоставления языков, которыми руководствовался К. Гесснер (не эксплицируя их при этом в тексте "Митридата");

4) рассмотреть принципы описания языков в главах «Митридата» и классификацию языков, представленную в справочнике.

Теоретическую основу диссертации составили работы, посвященные становлению и развитию методов сопоставительного и сравнительно-исторического языкознания, с опорой на изучение источников XVI вв.: это работы о языковых сопоставлениях и первых опытах классификации языков (например, исследования Т. Ван Хала, Д. Дройкса, К.-Ж. Дюбуа, Ф. Симона, Л.Г. Степановой, М. Тавони), а также о многочисленных образцах «донаучной» этимологии, основания которой часто лежали за пределами собственно языкознания (принципы таких «этимологий» рассмотрены, например, в трудах М.-Л. Демоне, К. Демэзьер, Ж.-К. Марголена и статьях сборника "L'étymologie de l'antiquité à la renaissance" (1998)).

В диссертации использованы прежде всего **методы** сравнительно-исторического языкознания (описанные в трудах Л.Г. Герценберга, Б.Фортсона, Л. Кэмпбела, Дж. Эйтчинсон). Для корректной интерпретации рассматриваемого материала, помимо этого, потребовалось также использовать некоторые методы лингвистической историографии (Д. Дройкс, В. Ло, Р. Робинс, П. Свиггерс, Л.Г. Степанова); дополнительно, учитывая специфику новолатинской литературы эпохи гуманизма, привлекаются методы филологического анализа (Э. Блэр, Э. Графтон, Л. Жардин).

Положения, выносимые на защиту

1) Сочинение Конрада Гесснера «Митридат. О различиях языков» представляет собой, прежде всего, словарь названий языков, засвидетельствованных в античных, средневековых и новоевропейских текстах (значительная часть отождествлений и разграничений,

приведенных в «Митридите», касается скорее названий языков, чем их лингвистической характеристики), а также «музей» собранных Гесснером образцов слов и текстов на различных языках, содержащих материал для языковых сопоставлений.

2) Лингвистическая новизна сочинения Гесснера и его значение для становления сравнительно-исторического языкознания определяется, прежде всего, полнотой и относительной беспристрастностью представления сведений о многообразии языков мира (всего в книге упоминаются около 110 языков, главы о них расположены в алфавитном порядке). Такое расположение материала отодвигало на второй план традиционную, принимавшуюся априорно библейскую генеалогию языков.

3) Новаторским решением Гесснера, в последующие несколько столетий занявшим прочное место в сопоставительных исследованиях и в книгах-полиглотах, стало определение в качестве стандартного образца (*specimen*) переводов молитвы «Отче наш» на разные языки и диалекты. Эти переводы содержали необходимый материал для эмпирических языковых сопоставлений.

4) Особенности этимологической аргументации К. Гесснера, эксплицированные в диссертационном исследовании, находят параллели в работах историков-гуманистов (И. Авентина, Б. Ренана, Э. Чуди и др.). Значительный интерес для развития методологии сравнительно-исторического изучения языков представляет использование данных диалектологии и текстологии (в частности, привлечение рукописных разночтений) в этимологической реконструкции.

5) Приложение к «Митридату» (обнаруженное и прокомментированное автором исследования) – таблица переводов молитвы «Отче наш» на 23 языка – наглядно отражает представления К. Гесснера об истории и родстве языков: в начале таблицы помещены древнееврейский и «происходящие» от него семитские языки; кроме того,

выделены еще три языковые группы: романские («отпрыски» латыни), славянские и германские языки.

Практическая ценность диссертации состоит в возможности применения ее результатов при создании лекционных курсов по индоевропеистике, истории языкознания и филологии. Кроме того, в диссертации переведено и прокомментировано множество мест из новолатинских (а также немецких и французских) текстов лингвистического и филологического содержания, которые могут служить ориентиром для составителей антологий и учебных пособий по истории языкознания.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что истоки сравнительно-исторического языкознания – первые попытки систематизации и сравнительного описания языков в Европе XVI в. – рассмотрены в связи с задачами и методами гуманитарных и естественных наук того времени.

Апробация работы. Результаты исследования были представлены в ряде докладов на российских и международных конференциях, а также научных семинарах: «Индоевропейское языкознание и классическая филология (Чтения памяти И.М.Тронского)» (*Санкт-Петербург, ИЛИ РАН, 2007, 2010*); «Международная филологическая конференция» (*Санкт-Петербург, СПбГУ, 2008, 2010, 2015*); «Книжные редкости Российской национальной библиотеки» (*Санкт-Петербург, РНБ, 2008, 2010, 2013*); «Автобиографические свидетельства в европейской традиции: междисциплинарные перспективы исследований» (*Москва, ВШЭ, 2013*); Семинар Группы междисциплинарных исследований автобиографии Факультета гуманитарных наук ВШЭ (*Москва, ВШЭ, 2015*); «Эпоха Ренессанса и начала наций в Европе» (*Москва, МГУ, ГИИМ, 2015*); “Internationaler Kongress Conrad Gessner (1516–1565)” (*Цюрих, Universität Zürich, 2016*); “Renaissance society of America annual meeting” (*Чикаго, RSA, 2017*); “The fourteenth international conference on the

history of the language sciences” (*Париж, Université Sorbonne Nouvelle, 2017*); “The impact of learning Greek, Hebrew and ‘Oriental’ languages on scholarship, science, and society in the Middle Ages and the Renaissance” (*Лёвен, Katholieke Universiteit Leuven, 2017*).

По теме диссертации автором опубликовано 11 печатных работ (общим объемом 6,91 п.л.), в том числе в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ (Индоевропейское языкознание и классическая филология, индекс подписки 88448, Acta Linguistica Petropolitana, индекс подписки 88447, Средние века, индекс подписки 18969), опубликовано 4 печатных работы общим объемом 4,21 п.л.

Структура и объем исследования. Диссертация общим объемом в 234 страницы состоит из Введения, трех глав, Заключения, а также списка использованной литературы, включающего 447 наименований (в том числе 110 источников).

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Введение содержит общую характеристику работы: обоснование актуальности избранной темы для сравнительно-исторического языкознания, сведения об объекте и предмете, целях и задачах, материале, теоретической основе и научной новизне, теоретической и практической значимости исследования; также в нем перечислены основные положения работы.

Глава 1 «Мотивы изучения языков в XVI в. и предыстория сравнительного языкознания» посвящена основным направлениям и культурно-историческим предпосылкам изучения истории и родства языков в XVI веке и их отражению в тексте «Митридата» и других книг-«полиглотов». Несмотря на то, что целый ряд понятий, примененных затем в сравнительно-историческом языкознании (*этимология, праязык, диалект* и т.д.), был сформулирован задолго до распространения многоязычных сопоставлений, необходимой предпосылкой появления сравнительно-исторического языкознания следует считать признание множества языков равноправными объектами систематического описания и сравнения.

Проблеме статуса различных языков в XVI в. посвящен **раздел 1.1.** Несмотря на сохранявшееся употребление термина «варварский язык», содержание этого понятия стало предметом обсуждения. С одной стороны, *варварскими* признавались все языки, кроме «*трех священных*» (древнегреческого, латинского и древнееврейского); с другой стороны, особый статус приписывался потомкам этих языков. Наконец, Т. Библиандер показал существование единых принципов и правил для *всех человеческих* языков, независимо от их происхождения.

Интерес к многообразию языков, возможности их сопоставления и классификации (**раздел 1.2**) сделал востребованными книги-полиглоты, содержавшие разнообразные сведения об истории и географическом

распространении, письме, грамматике и лексике нескольких или даже «всех» известных языков, а также образцы слов и текстов на этих языках. К первым таким изданиям относятся «Алфавит 12 языков» (1538) Гийома Постеля и «Введение в халдейский, сирийский и армянский, а также 10 других языков» (1539) Тезео Амброджо. Последним и наиболее объемным «полиглотом» XVI в. стала «Сокровищница истории языков» (1609) Клода Дюре. В этом ряду и располагается «Митридат. О различиях языков» (1555) К. Гесснера, ставший первым алфавитным справочником о языках мира.

Разнородность содержания и формы книг-полиготов и сочинений, посвященных истории и родственным связям отдельных языков отражает многообразие мотивов научного изучения языков в XVI в. (**раздел 1.3**). Эти мотивы включали, прежде всего, толкование текстов *Священного писания* на языках оригинала (древнееврейский и древнегреческий) и ранних переводов (латинский, сирийский, эфиопский, арабский). Тесно связаны с библейской экзегезой классическая филология, также ориентированная на изучение первоисточников (прежде всего – греческих), и миссионерская деятельность католической и протестантской церкви, для которой требовалось составление двуязычных грамматик и словарей и перевод богослужебных текстов на языки народов, обращенных в христианство. К ним примыкает изучение и систематизация естественнонаучной номенклатуры на древних и современных языках (включая интерес к происхождению имен животных и растений). Также существенным мотивом лингвистических занятий стала институционализация преподавания древнегреческого и восточных языков в школах и университетах (начиная с Трехязычного коллегия в Лёвене, 1517 г.).

В **разделе 1.4** отдельно рассмотрен еще один мотив изучения и сопоставления языков, имевший первостепенное значение для предистории индоевропеистики: интерес к национальным древностям и

попытки обнаружить истоки «своего» языка в одном из древних, классических. Тогда как носители романских языков отчетливо осознавали родство последних с латынью, германские авторы охотнее сравнивали свой язык с греческим. Авторы языковых генеалогий, как правило, использовали лингвистическую аргументацию в дополнение к историческим доказательствам.

Это отчетливо проявилось, например, в полемике о природе галльского языка. В диссертации подробно рассмотрены источники и аргументы сторонников гипотезы, согласно которой галльский был диалектом немецкого языка. Ее придерживалось большинство германских ученых до середины XVII в., в том числе автор «Митридата». Исследователи галльского вопроса в XVI в. основывали свои рассуждения на библейских генеалогиях и их позднейших продолжениях (в том числе, в поддельных текстах Дж. Нанни), свидетельствах о галлах и галльских глоссах в сочинениях римских авторов, а также на имеющихся во французском языке словах нелатинского происхождения (которые могли происходить из галльского). Так, Гесснер, предвосхищая исследование Дж. Бьюкэнена (1582), обращается к галльским латинизированным топонимам на *-dunum*, *-durum* и *-magum*², которые он считал германскими. Наше исследование приведенного списка топонимов показало, что в нем названы поселения, относящиеся к регионам, где во времена Гесснера был распространен немецкий язык; таким образом, его рассуждение могло основываться на проецировании в прошлое данных современной ему языковой географии. В той же главе он рассматривает галльские двусоставные имена собственные с компонентом *-mar-* и отождествляет его с нем. *-mar*, производя последний от нем. *meeren* ‘увеличивать’ (немецкий этимон делал убедительнее отождествление

² *-dunum* < галл. *dunon* крепость, укрепление < кельт. **dūno-* (родств. англ. *town* ‘город’, нем. *Zaun* ‘ограда’); *-durum* < галл. *durom* город; букв. ворота < и.-е. **dhuoro-*; *-magus* < галл. *maros* < кельт. **māgo-* ‘великий’.

галльских имен с германскими)³. Гесснер также рассматривает ряд других галльских компонентов (в латинизированных формах): -baldus, -hartus, -manus и -ricus.

Далее речь идет еще о некоторых теоретических аспектах языковых сопоставлений XVI в., необходимых для понимания раннего этапа в истории сравнительного языкознания. Речь идет, прежде всего, о различении заимствований и унаследованной лексики. В диссертации показано, что существование лексических заимствований признавалось авторами, однако на практике – в сопоставительных словарях или экскурсах в историю отдельных языков – они не обособлялись. Как представляется, задачей сравнительных словарей было не столько исследование генетических связей между языками, сколько сопоставление народных языков с языками культуры, демонстрирующее богатство первых. И следует иметь в виду, что для значительного числа языков, которые стали включаться в языковые сопоставления в XVI в. (как, например, армянский⁴) в распоряжении авторов был очень ограниченный лексический материал.

Глава 2 «Образование и филологические занятия Конрада Гесснера» подразделяется на несколько параграфов. В разделе 2.2 изложены основные сведения о жизни и деятельности Гесснера в 1520-х-1540-х гг., в том числе о его учебе в немецкой и латинской школах в Цюрихе, занятиях древнееврейским языком у В.Ф. Капитона, поездке по стипендии в Париж и Бурж, занятиях в Базельском университете, профессорстве в Лозанне, получении докторской степени, поездке в

³ Согласно современной этимологии, нем. *mehren* < др.-в.-нем. *mēgōn* < *mēgo* ‘большой’ < герм. **maīzan-*, тогда как компонент немецких имен “-*mar*” представлял собой др.-в.-нем. -*mag* < герм. **mēgi-* ‘знаменитый’.

⁴ В главе «Митридата» об армянском приведена сопоставительная таблица, в которой для армянских слов указаны древнееврейские соответствия (fol. 10a/b): арм. *ail* ~ др.-евр. *alla* (*ella*) ‘но’, арм. *rabbi*, *rabuni* ~ др.-евр. *rabbi* ‘учитель’, арм. *lezu* ~ др.-евр. *laschon* ‘язык’, арм. *chahanaim* (*kahanay*) ~ др.-евр. *chohen* (*cohen*) ‘священник’ и др. Большинство из них представляют собой созвучия или заимствования из семитских языков: так, арм. *ail* ‘другой; чужой; но’ < и.-е. **h₂el-io-* (откуда также греч. ἄλλος, лат. *alius*); напротив, арм. *rabbi*, *rabbuni* ‘учитель’ < др.-евр. *rabbī*, *rabbonī* и т.д.

Италию и первых публикациях. Особое внимание уделено языковому образованию Гесснера: собраны сведения о его учителях, среди которых были востоковед Т. Библиандер, один из первых немецких лексикографов П. Дасиподий, известный грецист Ж. Гуссен. По возможности отражены круг чтения Гесснера и развитие институтов гуманистического образования, с деятельностью которых была тесно связана его научная карьера (цюрихский *Lectorium*, королевский коллегиум в Париже, протестантская академия в Лозанне).

Подробно рассмотрены две печатные работы Гесснера: дополненное издание «Греческо-латинского лексикона» 1537 г. (**раздел 2.2.2**) и универсальная библиография “*Bibliotheca universalis*” 1545 г. (**раздел 2.2.5**). Редактированием лексикона Гесснер занялся по заказу базельского издателя И. Вальдера. Текст, с которым работал Гесснер, был результатом многократных переработок и дополнения словаря Дж. Крастоне 1478 г. В диссертации на основании сопоставления словарных статей в ряде изданий словаря показано, что в процессе редактирования расположение материала, содержание и форма словарных статей приводились в соответствие с новыми принципами гуманистической лексикографии, к которым относятся: указание контекстуальных значений, приведение примеров из текстов и ссылок на конкретные сочинения, использование материалов «этимологических» словарей, комментариев и специальных филологических исследований. Несмотря на то, что первая публикация Гесснера (1537 г.) не была вполне удачной (значительная часть дополнений была снята издателем), словарная работа оказалась близкой складу ума Гесснера и оказала значительное влияние на его труды в разных областях науки («Историю животных», «Митридат» и др.).

Не меньшее значение для научной карьеры Гесснера имел его главный библиографический труд – «Универсальная библиотека», три тома которой вышли в 1545-1549 гг. Представляется, что занятия

Гесснера библиографией существенны и для понимания концепции «Митридата», так как в них отразились общие представления Гесснера о задачах науки, к которым относятся: поиск и издание оригинальных текстов литературных памятников (для этого необходима была инвентаризация неизданных рукописей, а также идентификация существовавших печатных изданий); составление справочников по разным наукам, в которых были собраны и систематизированы материалы ученых трудов предшествующего времени; создание коллекций различных природных и культурных объектов (деятельность, концептуально связанная с составлением текстовых энциклопедий-компиляций).

В разделе 2.3 дан обзор трудов Гесснера в области лексикографии, подготовленных им изданий античных и современных текстов и переводов с греческого. Отмечена практическая трудность разделения сочинений Гесснера на филологические и естественнонаучные: столь значительно было взаимное проникновение этих сфер научной деятельности ученого. В этом отношении показательны его многоязычные словари зоонимов (1553—1560), в которых, в том числе, объясняется происхождение немецких и английских слов⁵. Следует отметить также многочисленные издания и переводы медицинских сочинений. Некоторые филологические труды К. Гесснера долго сохраняли научное значение и переиздавались (полностью или частично) вплоть до XIX в. Среди них особенно известно *editio princeps* Марка Аврелия (рассмотренное мной в отдельной статье), а также издания позднеантичных и византийских антологий Стобея, Антония и Максима

⁵ Иногда предложения Гесснера соответствуют современной этимологии: например, «Ruffe или Ruchl [‘ёрш’] у англичан, [назван так] из-за щетинистости. Ведь и у немцев Ruch [нем. rauh, ср.-в.-нем. rûch – М.С.] значит ‘щетинистый’. Я слышал, что эта рыба колючая, из-за плавников, которые у нее на спине и на животе...» [Gessner 1556: 181] (англ. ruff(e) < rough ‘грубый, жесткий’: слово засвидетельствовано только в западногерманских языках).

Исповедника, на примере которых в диссертации продемонстрированы эдиционные принципы Гесснера.

На основании анализа автобиографических текстов, писем и предисловий Гесснера, сообщений его современников и материала его книг нами показано, что (1) интерес Гесснера к сопоставлению языков и к «этимологиям» проявился уже в ранний период его творчества, (2) филологические занятия Гесснера в области лексикографии и издания текстов определили задачи, форму и способ составления его главных сочинений и имели решающее значение для формирования его научного метода.

Главе 3. «“Митридат” (1555) Конрада Гесснера: описание многообразия и родства языков» посвящена представлениям Гесснера об истории, родстве и классификации языков мира. В диссертации впервые последовательно изложена история написания и публикации рассматриваемого справочника, прокомментированы свидетельства о подготовке его второго издания, работа над которым не была завершена (**раздел 3.1.1**). Для анализа привлекаются комментированное переиздание «Митридата» под редакцией К. Вазера (Цюрих, 1610) и издание А. Рокки (Рим, 1591), вышедшее под другим названием и без упоминания имени Гесснера. Далее рассмотрена лингвистическая концепция Гесснера, представленная во введении к справочнику, посвященном «различиям языков в общем» (“*de differentiis linguarum in genere*”) (**раздел 3.1.2**). Автор противопоставляет утрате единого человеческого языка распространение языкового образования в современном ему мире. В главах «Митридата» большое значение также придается переводу христианских текстов на народные языки. Гесснер, следуя Ветхому Завету, упоминает о 72 языках, но не придерживается этого числа ни в количестве глав справочника, ни при перечислении языков и их местных разновидностей. Точно так же сообщение о том, что еврейский является предком всех остальных языков практически не подкрепляется

языковыми сопоставлениями (за исключением глав о семитских языках и армянском). В целом, языковое многообразие трактуется в «Митридате» вне рамок ветхозаветных генеалогий и их средневековых продолжений.

Две причины многообразия языков состоят, согласно Гесснеру, (1) в существовании географических вариантов языка, то есть диалектов, на едином временном срезе и (2) в развитии, точнее «порче», языка со временем. «Порча» (*conruptio*) языков обусловлена внешними факторами, прежде всего заимствованием иноязычной лексики в результате торгового обмена, культурного влияния, а также миграций и завоеваний. С диахроническим развитием связано представление о генетическом родстве языков, наиболее отчетливо сформулированное Гесснером в характеристике романских языков как «отпрысков» латыни (“*Latinae linguae propagines*”: fol. 25b). Несмотря на то, что в предисловии дано определение понятия «диалект» (fol. 1b), в главах справочника между «диалектом» и «языком» нет строгого противопоставления: термины “*dialectus*”, “*idioma*” то и дело употребляются в том же значении, что и “*lingua*”, “*sermo*”. В предисловии затрагивается и вопрос о происхождении слов из звукоподражания, значение лексики «варварских» языков для «этимологии». «Митридат», очевидным образом, не был задуман как собрание этимологий, однако (как показано в главе 2) Гесснер проявлял большой интерес к истории слов, особенно немецкого языка (ср. раздел 3.3.2-3).

3.1.3. Основная часть «Митридата» с подзаголовком «О различных языках по отдельности в алфавитном порядке» (“*De linguis diversis singillatim ordine literarum*”) представляет собой компилятивный справочник: цитаты и авторский текст собраны в нем под названиями языков, расположенными по алфавиту. В диссертации рассмотрены важнейшие особенности организации информации внутри справочника и устройства его статей. К ним относится использование в качестве заголовочных слов наряду с *глоттонимами* также *этнонимов*, при этом

между первыми и последними не всегда устанавливается однозначное соответствие: один язык мог быть общим для нескольких народов и, наоборот, несколько языков могли использоваться одним народом в разных функциях (в повседневной речи, в литературе, в богослужении). В таких ситуациях автору приходилось прибегать к отсылочным статьям или разбивать информацию между статьями. Тот же способ использовался в статьях о языках, которые Гесснер (или его источники) считал похожими или родственными.

Статьи «Митридата» собраны из цитат и пересказов литературных источников и лишь изредка передают прямую речь автора. Таким образом, они могут дать лишь приблизительное представление о лингвистических взглядах Гесснера и его познаниях в том или ином языке. Тем не менее, трудность в разграничении цитат и авторской речи в «Митридате», которую отмечает ряд авторов вслед за Дж. Меткалфом, кажется преувеличенной. В действительности, в справочнике использован целый набор издательских средств для обозначения границ цитат и параграфов, ссылок на источники, названий языков и ключевых слов.

В «Митридате», как и в других справочных работах, Гесснер цитировал источники, как правило, дословно, не стремясь подчинить цитаты единству повествования. Лишь изредка сообщения о языках комментируются автором: критика источников чаще выражается в цитировании альтернативного мнения; позиция Гесснера в спорных вопросах может быть понятна только из композиции главы. Способы организации материала показаны на примере глав об «иллирийском» и «галльском» языках.

3.1.4. Организация текста в «Митридате» подобна той, которая характерна для энциклопедических работ Гесснера 1540-50 гг. Нам удалось установить, что жанровые и тематические истоки «Митридата» также обнаруживаются в его филологических и естественнонаучных

занятиях предшествующего периода. Несмотря на то, что специальная тема «Митридата» – многообразие и генетическая классификация языков – не находит явного отражения в других работах автора, способы рассмотрения и представления информации в исследуемом справочнике характерны для всего творчества Гесснера.

Одной из главных составляющих «Митридата» следует считать собрание процитированных языковых примеров (*specimina linguarum*). Они различаются по характеру и объему (от отдельных глосс до стихотворных текстов и 9-страничного словаря тайного языка *Rotwelsch*). Постоянной разновидностью языковых образцов в «Митридате» является перевод Господней молитвы (27 версий на различных языках и диалектах), которая благодаря Гесснеру стала стандартным языковым образцом в позднейших книгах-полиглотах.

В том же 1555 году было выпущено приложение к «Митридату», представляющее собой отдельный лист, на котором в форме таблицы перепечатан текст молитвы «Отче наш» на 23 языках. Расположение переводов отражает представления Гесснера об истории и родстве языков: древнееврейский, греческий и латинский языки в качестве древнейших оказываются в первом столбце; кроме того, в таблице переводов отчетливо выделяются четыре языковые группы – семитские («происходящие» из древнееврейского), романские («отпрыски» латыни), славянские и германские языки.

Вместе с текстами и списками слов в качестве языковых образцов в диссертации рассматриваются многочисленные глоссы, имеющиеся в «Митридате». Некоторые главы книги состоят в значительной части из языковых образцов разного типа, следующих друг за другом (в качестве примера рассматривается статья “*De Persica lingua sive Turcica*”). Независимо от формы этих образцов, автор, как правило, не дает к ним лингвистического комментария. Таким образом, подобно тому как естественнонаучные энциклопедии Гесснера включали своего рода

«музеи» – каталоги его собственной коллекции, «Митридат» также может рассматриваться как «музей» языковых экспонатов, собранных Гесснером.

Другой важный принцип организации сведений в «Митридате» восходит к словарной работе Гесснера. Речь идет не только об алфавитном порядке статей. В качестве словаря глоттонимов «Митридат» дополняет изданный Гесснером в 1544 г. и редактировавшийся впоследствии латинский «Ономастикон». Значительная часть отождествлений и разграничений, приведенных в «Митридате», касается скорее названий языков, чем их лингвистической характеристики. Уже в заголовках статей проявляется интерес автора к синонимии и омонимии внутри этой группы терминов (ср.: “De Chaldaica lingua, quae et Aramaea, & Syrorum, & Assyriorum, & Babyloniorum vocatur” (fol. 15a), “De Illyrica sive Sarmatica lingua” (fol. 52a); “De Graeca lingua vetere” (fol. 44b) / “De lingua Graeca vulgari hodie” (fol. 46b)); также в справочнике учтены словообразовательные и орфографические варианты латинских этнонимов (ср. “Bessi, hodie Bosnenses vel Bosnasienses” (fol. 12b), “Croati alias Chroati” (fol. 15b)). В «Митридате» собраны глоттонимы и этнонимы, которые употреблялись начиная с античности вплоть до середины XVI в. Неоднократная смена значений создавала трудности в трактовке ряда глоттонимов: например, “lingua Indica” (*эфиопский* и *индийский*) и “lingua Illyrica” (палеобалканский язык, то есть *далматинский*, и общее наименование *славянских языков*).

В разделе 3.2.1 оцениваются языковые познания Гесснера. Изложенные здесь сведения дополняют материал биографического раздела (2.2). Указывается, что, помимо немецкого, латинского, древнегреческого и древнееврейского языков, Гесснер владел французским, итальянским и фламандским (необходимыми ему, главным образом, для чтения специальной литературы). Высказываются сомнения относительно познаний Гесснера в арабском (о которых иногда

упоминают биографы): в качестве аргумента приводится то обстоятельство, что ни в «Пандектах», ни в «Истории животных» не упоминаются сочинения арабских натуралистов на языке оригинала; напротив, Гесснер пользовался несколькими изданиями, содержащими перечни арабских терминов с латинским переводом (“*Pandectae medicinae*” М. Сильватико, собрание трудов Авиценны).

Разделы 3.2.2-3.2.5 посвящены содержанию и источникам отдельных глав «Митридада». Приведены общие сведения о доступности Гесснеру разного рода лингвистических источников (словарей и грамматик, информации от устных информантов и корреспондентов и др.), затем отдельно проанализированы три главы справочника: об «иллирийском» (славянском), венгерском, латинском и романских языках.

Главы о славянских языках и венгерском объединяет преимущественный интерес автора к миграциям народов, географии и номенклатуре этнонимов, как и то обстоятельство, что значительная часть цитируемых здесь источников (В. Пиркгеймер, Э. Сильвий Пикколomini, И. Авентин, М. Меховский) не уникальна для этих глав и, вероятно, привлекла внимание Гесснера в связи с вопросом об историческом распространении немецкого языка и границах Германии (ср. раздел 1.4.2). Так, со ссылкой на неназванного информанта, Гесснер сообщает, что многие топонимы в Московии могут иметь немецкое происхождение (fol. 61a/b) (эти сведения повторяются затем в предисловии к словарю Й. Малера 1561 г.). А в главе о венгерском языке цитируется сообщение И. Авентина о том, что «угры», или мадьяры (*Maegari*), заняли часть земель, прежде принадлежавших германцам (fol. 51b).

Многими сведениями (особенно языковыми примерами) в обеих главах Гесснер был обязан своим информантам. Печатные издания и рукописи на церковнославянском, равно как и первые пособия по венгерскому языку не были доступны Гесснеру. Из западнославянских

словарей и грамматик, вышедших к 1555 г., он, вероятно, видел только четырехязычный словарь З. Геления. Личное письмо Геления Гесснеру стало важнейшим источником списка народов, говорящих «по-иллирийски» (fol. 54b-55a), состав которого комментируется в диссертации; вероятно, от него же Гесснер получил «Отче наш» на чешском языке. Имена своих польских и венгерских информантов Гесснер не называет, но среди его корреспондентов и друзей, оставивших автографы в “*Libet amicorum*”, есть и поляки, и венгры.

Специфическим для главы о венгерском языке является то, что на языковой карте мира, известной Гесснеру, он занимал изолированное положение: образцов других финно-угорских языков у него не было. Впрочем, предположение Ж. Сеара о том, что такое положение венгерского должно было снижать его статус в представлении Гесснера, кажется безосновательным. Гесснер цитирует сразу три образца венгерского: ангельское приветствие (*Ave Maria*), список числительных от 1 до 10 и «Отче наш»; и в целом статья о венгерском по меркам «Митридата» достаточно пространна (4 стр.); а в конце главы Гесснер замечает: «мне представляется, что нет настолько варварского языка, чтобы он не мог быть записан понятным образом образованными людьми» (fol. 62a)⁶.

Глава о латинском языке примечательна своей краткостью: она занимает чуть больше страницы. Гесснер не упоминает в ней о грамматиках и словарях (несмотря на то, что сам участвовал в редактировании «Лексикона» Калепино), не приводит никаких исторических сведений о римлянах (надо полагать, в силу их общеизвестности). Основной интерес он уделяет глоттонимам, относящимся к латыни и происходящим от нее романским языкам (в соответствующих главах). Гесснер перечисляет четыре исторических

⁶ В действительности, письменные документы на венгерском известны с конца XII в.

«идиомы» латыни (согласно Исидору) – “Prisca, Latina, Romana, Mixta”, названия «отпрысков» латыни и их диалектов (лотарингский и бургундский у французского и т. д.). Кроме того, на представлении романских языков в «Митридате» несомненно сказался «романо-германский» спор о древности и благородстве национальных языков. Так, Гесснер отмечает (с негативной коннотацией) «смешанный» характер французского языка – его латинскую, германскую и древнегалльскую составляющие (fol. 25b), но ни словом не упоминает предлагавшиеся для французских слов греческие (Ж. Дюбуа и Ш. де Бовелль) и еврейские (Г. Постель) этимологии.

Таким образом, в отборе источников и сведений для глав «Митридата» заметны следующие тенденции: преимущественное цитирование текстов, содержащих глоттонимы и их варианты, а также образцы языков (тексты или отдельные слова); специальный интерес к исторической географии Германии и миграциям германских народов; отсутствие какого-либо стремления к полноте библиографии (за соответствующей справкой читатель мог обратиться к «Пандектам» и переизданному в 1555 г. алфавитному тому Библиотеки).

Раздел 3.3 посвящен германистическим интересам Гесснера, отразившимся в ряде его публикаций и незаконченных работах, особенно в обстоятельных очерках, посвященных немецкому и галльскому языкам, в «Митридате». Усилия Гесснера были направлены не только на изучение истории немецкого языка, но и на «просвещение» современного языка (**раздел 3.3.1**), превращение его в язык науки и литературы, в том числе поэзии⁷. Важнейшую часть просветительского проекта Гесснера составляли словари, что соответствовало характерному для филологии XVI в. отождествлению «богатства» языка с разнообразием его лексики, описания которой назывались «сокровищницами» (thesauri). В

⁷ В «Митридате» Гесснер приводит собственные переводы «Отче наш» на немецкий язык гекзаметром и одиннадцатисложником (fol. 36b-37a)

диссертации комментируется предисловие к немецко-латинскому словарю Й. Малера, в котором Гесснер характеризует состояние немецкой лексикографии и называет важнейшие ее труды (Gessner 1561a: [*7]a/b), начиная с латинско-немецкого и немецко-латинского словарей своего учителя П. Дасиподия (1535, 1536). Он упоминает и собственные специальные словари: четырехязычный каталог растений, описание названий животных в “*Historia animalium*” (некоторые тома которой еще не были им завершены). Кроме работы над словарями, Гесснер брался за издание древних немецких текстов: стихов, включенных И. Авентином в «Баварскую хронику», и «Евангельской книги» Отфрида из Вейсенбурга (IX в.), однако поиски типографа, который бы согласился поучаствовать в таком издании, оказались безуспешными.

3.3.2. Германским языкам в общей сложности посвящено около трети текста «Митридата». Наиболее подробно и систематически сведения об истории германских языков, немецкой этимологии и диалектологии изложены в статье “*De lingua Germanica*” (fol. 27a-44b). Тематически ее содержание можно разделить на три части: (1) названия древних германских народов (готов, тевтонов, кимвров и др.), география их расселения и их религия, (2) этимология отдельных германских слов (или тех, которые Гесснер считал таковыми), засвидетельствованных в античных и средневековых источниках, (3) многообразие германских языков, история немецкого языка и его диалекты.

Обзор германских языков начинается с упоминания древнейших письменных свидетельств на немецком языке (эпиграфических и литературных). Гесснера особенно привлекала забота о родном языке, проявленная Карлом Великим (747–814), который, по сообщению Эйнхарда, «положил начало его грамматике» и установил названия месяцам и ветрам (на древневерхненемецком) (fol. 35b-36a). Далее даны образцы слов и текстов: на швейцарском и баварском немецком, диалектах Гельдрии, Силезии и Майсена, верхненемецком, фламандском,

исландском, готском и норвежском языках (fol. 37b-44b). В отличие от большинства других глав, к этим примерам дан лингвистический комментарий: отмечаются диалектные и языковые отличия в фонетике, грамматике и лексике. Наиболее подробно охарактеризован швейцарский диалект, противопоставленный общевеерхненемецкому. Гесснер отмечает отсутствие в нем дифтонгизации средневеерхненемецких долгих *i*, *u*, *ü* (*Wyn* ~ *Wein* ‘вино’), распространенность стяженных форм, особенно в претерите (*gessen* ~ *geessen* ‘поел’, *dfrow* ~ *die frow* ‘женщина’), особенную форму Partizip II глагола «быть» (*gsyn* ~ *gwäsen*) и т.д. (fol. 38a/b, 42a). В диссертации высказывается предположение, что образцом для этого раздела послужили описания греческих диалектов Иоанна Филопона (VI в.), которые Гесснер цитирует в соответствующих статьях.

Этимологическая часть главы о немецком языке перекликается со статьей о древнем галльском. Так, Гесснер говорит о необходимости составления этимологического словаря немецких имен собственных, расположенных по алфавиту и «по окончаниям», то есть по вторым компонентам составных имен (-*bald*, -*man*, -*rich* и др., которые им уже рассматривались в главе о галльском языке). В обеих главах предлагаются этимологии названия кельтских жрецов – друидов⁸ (fol. 19a; 34a/b). Этимоны немецких слов Гесснер находит, в том числе, в древнегреческом и древнеерейском, но их примеры в «Митридате» не приводит, ссылаясь на работы И. Авентина, И. Дальберга, С. Мюнстера и др. Кроме того, Гесснер предлагает германскую этимологию для ряда терминов, относящихся к германцам и галлам в текстах римских авторов: *framea* (‘копье, меч’), *baritus* (‘боевой клич’), *siloduni* (‘отряд преданных воинов вождя аквитанского племени’) и др.

⁸ Оно, вероятно, представляет собой композит со значением ‘сильный в знании’ или ‘видении’ < кельт. **derw-*, *dru-* ‘дуб; сильный, крепкий’ + **weyd-* ‘видеть, знать’. Гесснер предлагал для «друидов» германский этимон (нем. *Drau/Drou* ‘вера’), который он считал предпочтительнее греческого (греч. *δρῦς* ‘дуб’).

В диссертации эксплицируются особенности этимологической аргументации Гесснера, находящие параллели в работах историков-гуманистов (И. Авентина, Б. Ренана, Э. Чуди и др.). Формальные изменения предположительно германских слов в текстах Цезаря и Плиния объясняются «римской интерпретацией», то есть адаптацией их формы к латинской фонетике и грамматике, или их искажением в рукописной традиции (по вине невнимательных переписчиков). Последнее обусловило интерес к рукописным разночтениям, которые (наравне с диалектными формами) в XVI в. начинают использоваться в обосновании этимологий (например, возведение “baritus” ‘боевой клич’ к нем. Wort ‘слово’ сопровождается ссылкой на форму “barditus” «в одной из рукописей» (fol. 33a)). Большая часть имеющихся в «МитриDATE» примеров использования «этимологий» для обоснования языкового родства (или «сходства») базируется на данных немецкого языка.

В разделе 3.3.3 рассматривается список «галльских» слов из комментария Г. Гларенана к «Запискам о галльской войне» Цезаря (1538), процитированный и дополненный Гесснером (fol. 20a)⁹. Список приводится Глареаном в ряду доказательств германской природы галльского языка. В действительности, в нем даны только латинские лексемы (ignis ‘огонь’, pulvinar ‘подушка’, arma ‘оружие’, civis ‘гражданин’, lorica ‘панцирь’ и др.), а автор подразумевает созвучные французские и немецкие слова с указанным значением, например: под лат. civis имеются в виду: франц. bourgeois ~ нем. Bürger, под лат. dives – франц. riche ~ нем. reich и т.д. (соответствующие французские и немецкие формы обнаруживаются в «Альпийской Реции» (1538) Э. Чуди – книге, которая могла быть источником Глареана). Предполагалось, что нелатинские слова во французском должны относиться к галльскому субстрату; соответственно, их сходство с немецкой лексикой

⁹ Этот эпизод неверно трактуется в издании Б. Коломба и М. Петерса и поэтому заслуживает внимания.

подтверждало гипотезу о том, что галльский был диалектом германского языка (при этом как будто упускалось из виду, что во французском есть множество германских заимствований). Такой способ представления этимологий, без упоминания сопоставляемых форм, находит параллели в сочинениях гуманистов: в диссертации разбирается пример из «Анналов баварских князей» и их немецкой версии – «Баварской хроники» И. Авентина (1477–1534). Предполагаемые немецко-французские соответствия прокомментированы с точки зрения современной этимологии: во многих случаях Гесснер верно определял французскую лексику германского происхождения¹⁰.

¹⁰ Напр., франц. *banche* ‘слой твердой глины’ < *banс* ‘скопление, слой’, букв. ‘скамья’ < герм. **bank-* «скамья» (откуда ср.-в.-нем. *banс*); франц. *gerbe* ‘сноп, пучок’ < др.-ниж.-франк. **garba* (ср. др.-в.-нем. *garba* > нем. *Garbe*).

Заключение

В Заключении подводятся итоги исследования и резюмируются основные положения трех глав диссертации. Германистическая составляющая «Митридата», несомненно, в первую очередь принесла ему славу передового лингвистического сочинения своего времени. Описание лексических и звуковых соответствий в германских языках и диалектах, подборка их образцов и представление их истории, учитывая большую известность «Митридата» и его переизданий в XVI-XVII вв., должны быть отнесены к истокам современного сравнительно-исторического языкознания. Однако было бы неверным рассматривать «Митридат» в истории компаративистики на основании только тех его пассажей, в которых приведены сопоставления языков или наблюдения об их истории. Не меньшее концептуальное и практическое значение имело равноправное представление (в алфавитном порядке) в одном томе всех известных языков. Существенным обоснованием для этого послужило то обстоятельство, что в условиях активной миссионерской деятельности любой, даже неизвестный прежде, язык становился потенциальным языком христианства. Такое расположение материала отодвигало на второй план традиционную, принимавшуюся априорно библейскую генеалогию языков. Даже номинальное соотнесение с ней всех языков стало к 1555 г. весьма проблематичным. Опубликованные Гесснером в виде отдельной таблицы образцы переводов наглядно, эмпирически представляли существование групп сходных и родственных языков и служили стимулом для последующего пополнения этой коллекции и продолжения труда лингвистической классификации.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

- **Публикации в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК:**

1. Сергеев М.Л. Комментарий к списку «галльских» слов в «Митридате» К. Гесснера (fol. 20v.) // *Acta linguistica Petropolitana: Труды Института лингвистических исследований*. 2011. Т. VII, 1. С. 386-408.
2. Сергеев М.Л. Комментарий к рассмотрению галльских имен в «Митридате» (1555) Конрада Гесснера // *Индоевропейское языкознание и классическая филология – XIV*. СПб.: Наука, 2010. Ч. 2. С. 292-304.
3. Сергеев М.Л. Конрад Гесснер (1516–1565) как библиограф // *Acta linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований*. 2008. Т. IV, 1. С. 527-537.
4. Сергеев М.Л. Автобиография и автобиблиография Конрада Гесснера // *Средние века*. 2015. Т. 76, 1-2. С. 191-209.

- **Статьи и тезисы докладов, опубликованные в других изданиях:**

1. Сергеев М.Л. К истории переиздания первого тома «Всеобщей библиотеки» К. Гесснера // *Книжная старина: сб. науч. тр./ сост. и науч. ред. А.В. Вознесенский. Вып. 2*. СПб.: Изд-во «Российская национальная библиотека», 2011. С. 5-15.
2. Сергеев М.Л. Греческо-латинский словарь 1537 г.: свидетельства составителя и издателя // *Vox Medii Aevi*. 2014. № 1. С. 40-46. Доступно: http://voxmediiaevi.com/wp-content/uploads/2016/11/Vox-medii-aevi-111-2014_%D0%A1%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B5%D0%B5%D0%B2_40-46.pdf (дата обращения: 17.10.17)
3. Сергеев М.Л. К вопросу об атрибуции editio princeps «Размышлений» Марка Аврелия (1558/1559) // *Книжная старина: сб. науч. тр./ сост. и науч. ред. А.В. Вознесенский. Вып. 3*. СПб., 2015. С. 110-124.
4. Сергеев М.Л. “Thesaurus Graecae linguae” (1572) Анри Этьенна и традиция греческо-латинских словарей конца XV-XVI вв.: постановка проблемы // *XLIV Международная филологическая научная конференция: Тез. докл.* СПб.: Филол. фак. СПбГУ, 2015. С. 551-552.
5. Сергеев М.Л. Библиографические интересы Конрада Гесснера (1516–1565) // *Библиография*. 2017. № 1. С. 12-22.
6. Sergeev M. Ratio philologica des étymologies des humanistes suisses et allemands // 14th International Conference on the History of the Language Sciences (Paris, August 28–September 1, 2017): Conference handbook. [Paris, 2017]. P. 175-176. Доступно: <https://ichols14.sciencesconf.org/resource/page/id/22> (дата обращения: 15.09.17)
7. Sergeev M. The importance of Greek for Conrad Gessner // *Lectio international conference: The Impact of Learning Greek, Hebrew and 'Oriental' Languages on Scholarship, Science, and Society in the Middle Ages and the Renaissance* (Leuven, 13-15 December 2017): Book of abstracts. P. 12. Доступно: http://lectio.glum.kuleuven.be/lectio/themes/lectio/images/Abstractboekje_ImpactOfLearning_13okt17.pdf (дата обращения: 14.11.2017)